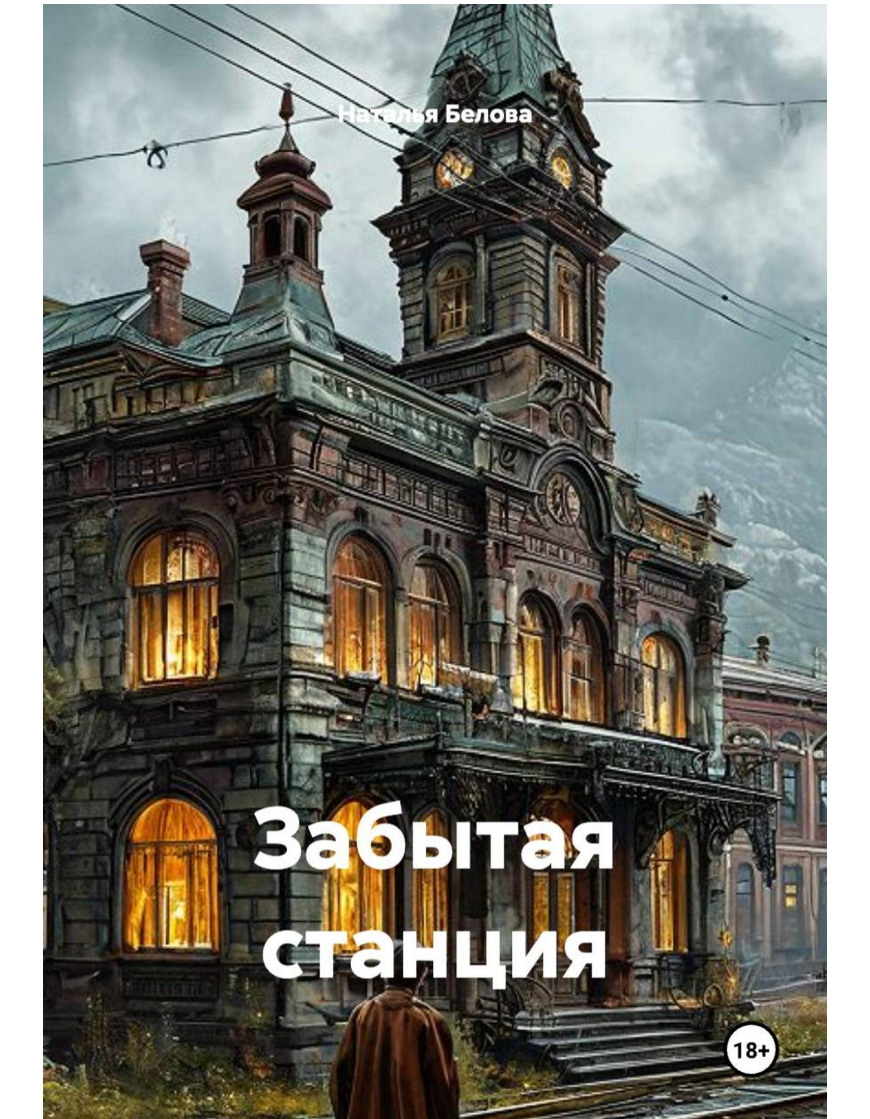

Наталья Белова

Забытая станция

18+

Наталья Белова

Забывтая станция

<https://litres.ru/74394397>

SelfPub; 2026

Аннотация

Андрей возвращается в родной город, в котором выкупил старое здание железнодорожной станции. Духи Хранители постепенно раскроют свою тайну, школьные друзья вновь объединятся в общем деле

Наталья Белова

Забытая станция

Забытая станция

Наталья Белова

Предисловие

Дорогой читатель!

Идея создания этого произведения появилась после того, как мой муж рассказал мне свой сон. Сон, который так глубоко запал в душу, что не отпускал долгие годы.

Он и лёг в основу этой книги, которую я посвящаю моему покойному мужу — Новичкову Игорю Владимировичу. Светлая ему память!

Его не стало три года назад. Инсульт. Я долго не могла собраться с мыслями, чтобы написать хотя бы пару строчек. Казалось, что слова застряли где-то глубоко внутри и не хотели выходить наружу.

И вот это произошло.

Представляю вашему вниманию случай из жизни одной забытой железнодорожной станции.

По стране много заброшенных зданий и у каждого строения своя история. К сожалению, не всем везёт и находится инвестор, или новый хозяин, который восстанавливает и да-

ёт новую жизнь. Но если представить, что это возможно, то это было бы так...

Все события и персонажи вымышленные. Каждое совпадение — чистая случайность.

Приятного прочтения.

Глава 1

Станция назначения — прошлое

Дорога утомляла. Не физически — кресла в скоростном поезде были мягкими, кондиционер работал исправно, а соседи попались на редкость молчаливые, — но морально. Каждый перестук колес, каждый пролетевший за окном полустанок приближал его к точке, которую он сам выбрал, но к которой, как выяснилось, не был готов.

Андрей смотрел на своё отражение в тёмном стекле. Мужчина средних лет. Усталый взгляд, седина, тронувшая виски раньше времени, глубокие складки у губ. Из успешного столичного архитектора, привыкшего к стеклу и бетону мегаполиса, он вдруг превратился в человека, который возвращается. Возвращается не с триумфом, а с какой-то щемящей, почти забытой потребностью — прикоснуться к истокам.

Покупка была спонтанной, почти иррациональной. Он увидел объявление о продаже здания бывшей железнодорожной станции в своём родном городке, и что-то внутри него щёлкнуло. Это был не бизнес-план, не рациональная

инвестиция. Это был порыв, попытка зацепиться за что-то настоящее, за якорь, который удержал бы его на плаву в море стеклянных небоскрёбов и бесконечных дедлайнов. Он купил его, даже не видя, по одним лишь чертежам и старым фотографиям. Купил умирающий памятник собственному детству.

Город встретил его тишиной. Той особенной, провинциальной тишиной, которую не встретишь в столице. Она обволакивала, успокаивала и одновременно давила, напоминая о том, как много лет прошло. Андрей взял такси — старую, выдавшую виды «Волгу» с водителем, от которого пахло табаком и бензином.

— В гостиницу «Заря», пожалуйста, — сказал он, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Водитель, пожилой мужчина с прокуренными усами, кивнул и всю дорогу бросал на него любопытные взгляды в зеркало заднего вида. Но расспрашивать не стал — то ли из такта, то ли из обычной провинциальной лени.

Гостиница оказалась ровно такой, какой он её помнил: трёхэтажное здание советской постройки с облупившейся вывеской и коврами дорожками в коридорах, выцветшими до неузнаваемости. Номер был маленьким, но чистым. Пахло хлоркой и чем-то неуловимо знакомым, как из детства, когда они с родителями останавливались в подобных местах во время редких поездок.

Он бросил сумку на кровать, подошёл к окну. Город ле-

жал перед ним как на ладони: невысокие дома, купола старой церкви, зелень тополей. И где-то там, в паре километров отсюда, стояло его приобретение. Его вокзал.

Андрей думал, что сможет отложить визит до завтра. Выпить кофе, принять душ, может, поспать с дороги. Но ноги сами несли его к выходу. Он понял, что не сможет спокойно сидеть в номере, зная, что оно так близко.

Он вышел на улицу. Вечерний воздух был наполнен стрекотом кузнечиков и запахом нагретой за день листвы. Андрей шёл по знакомым улицам, но с трудом узнавал их. Многие дома изменились, появились новые вывески, магазины. Асфальт был залатан, кое-где тротуар и вовсе исчезал, сменяясь утоптанной тропинкой.

Идти пришлось минут двадцать. Дорога вела его мимо старого парка, где он когда-то гулял с одноклассниками, школы, где прошли его лучшие годы, мимо дома, где жила его первая любовь. Прошлое накатывало волнами, и каждая волна была все сильнее.

Наконец, он свернул за угол, на улицу, упирающуюся прямо в пристанционную площадь и остановился.

Здание стояло на месте. Огромное, молчаливое, как уснувший великан. Некогда белоснежные стены облупились, обнажив старую кирпичную кладку. Высокие арочные окна зияли чёрными провалами, как пустые глазницы. Часть крыши обвалилась, обнажив стропила. Над главным входом висели покосившиеся, ржавые буквы: «СТАНЦИЯ», и одна из

них, кажется, «Н», держалась на честном слове, грозя вот-вот рухнуть.

Сердце Андрея забилося чаще. Это не было разочарование. Скорее, странное, болезненное очарование. Он видел не разруху — он видел скелет, остов величественного существа, которое когда-то было полно жизни. В его архитектурных пропорциях ещё угадывалась былая красота: стрельчатые окна, лепнина под карнизом, мощные колонны, поддерживающие свод.

Он подошел ближе. Трава пробивалась сквозь трещины в асфальте площади. Тишина здесь стояла особенная, густая, как туман. Казалось, даже птицы не поют в этом месте.

Андрей медленно обошёл здание по периметру. Прикоснулся ладонью к шершавой, тёплой от солнца стене. Кирпич был тёплым, живым. По нему, как вены, бежали трещины.

Он остановился у заколоченного досками входа. Доски были старые, почерневшие от времени, но одна из них висела на одном гвозде. Андрей поддался внезапному порыву, взялся за неё и с усилием отвлёл в сторону. За досками оказалась тяжёлая деревянная дверь с бронзовой ручкой, позеленевшей от патины.

Глава 2

Голос из зала ожидания

Ночь прошла не спокойно. Андрей ворочался на скрипу-

чей гостиничной кровати, проваливаясь в тяжёлое, липкое забытьё. Ему снились поезда. Бесконечные составы, уходящие в серую мглу, пустые перроны, залитые лунным светом, стрелки, лязгающие где-то в темноте. Он стоял на краю платформы и смотрел, как мимо проносятся вагоны, из окон которых на него глядели бледные, размытые лица. Одно из них — лицо старика в железнодорожной фуражке — мелькнуло в последнем окне, и поезд исчез, оставив после себя лишь холодный сквозняк и запах мазута. Проснулся он разбитым, с чугунной головой и странным ощущением, будто провёл ночь не в постели, а в дороге. За окном уже вовсю светило солнце, и город, вчера казавшийся тихим и сонным, теперь наполнялся обычными утренними звуками: гудели редкие машины, где-то перекрикивались дворники, пахло свежим хлебом из ближайшей пекарни. Пришлось вставать. На утро была назначена встреча с мэром города — формальность, без которой, как объяснили Андрею ещё по телефону, любые работы с таким объектом, как бывшая железнодорожная станция, сдвинуть с мёртвой точки было бы невозможно. Он принял холодный душ, натянул свежую рубашку, долго смотрел на себя в зеркало. Под глазами залегли тени. Ночные сны не хотели отпускать. Здание администрации находилось в центре, в старом особняке с колоннами и облезлой лепниной. Внутри было прохладно, пахло казённой мебелью и бумажной пылью. Секретарша, миловидная женщина лет сорока, проводила его в приёмную, предложила чай.

Ждать пришлось недолго. Дверь кабинета распахнулась, и на пороге появился мэр. Это был высокий, здоровый в плечах мужчина с заметной лысиной, которая, впрочем, совершенно его не старила. Широкое, добродушное лицо расплылось в улыбке, и не успел Андрей опомниться, как оказался стиснут в мощных, почти медвежьих объятиях.

— Андрюха! Чёрт возьми! — прогудел мэр ему в самое ухо. — Сколько лет, сколько зим! А я смотрю в списках — фамилия знакомая! Думаю, неужели тот самый Литвинов? Точно он!

Андрей отстранился, всмотрелся в лицо собеседника. И вдруг, сквозь годы, солидность и лысину, проступили знакомые черты.

— Серёга? — недоверчиво спросил он. — Баранов?

— Он самый! — радостно подтвердил мэр. — Только теперь не Серёга, а Сергей Петрович, прошу любить и жаловать! Ну, проходи, проходи, рассказывай!

Такой поворот стал для Андрея полной неожиданностью. Сергей Баранов, его школьный приятель, с которым они когда-то сидели за одной партой, гоняли мяч на пустыре за школой и списывали друг у друга контрольные. Теперь он — мэр города. Власть. Хозяин. Разговоры затянулись. Воспоминания нахлынули разом, бурным потоком: учителя, проказы, первая сигарета за гаражами, школьные дискотеки. Сергей, как оказалось, тоже был искренне рад, что старое здание станции купил именно его бывший приятель. Эта но-

вость, по его словам, стала для него «удивительно приятным событием».

— Я уж думал, снесём его к чертям собачьим, — признался он, разливая по чашкам крепкий чай. — Стоит, понимаешь, памятником... Ни туда ни сюда. И тут — ты! Знал бы кто другой, я б ещё подумал, а тут — свой! Литвинов! Значит, будет толк.

Они проговорили до полудня. Обсудили и планы на здание, и возможные инвестиции, и то, как изменился город за последние годы. Сергей, несмотря на свою простоватую манеру общения, производил впечатление человека цепкого, знающего своё дело. Но за этой деловой хваткой Андрей всё чаще ловил в его взгляде ту самую мальчишескую искорку, что была у него в детстве. За разговорами старые школьные друзья не заметили, как подошло время обеда. Сергей повёл его в небольшое кафе неподалёку, где, судя по тому, как суётился персонал, мэра хорошо знали и уважали. Заказали солянку, котлеты по-киевски, салат. Ели не спеша, продолжая разговаривать. Но когда тарелки опустели, Андрей заметил, что и у него, и у Сергея осталось какое-то лёгкое чувство голода. Не физического, а какого-то другого — голода по тем временам, по той лёгкости, которую они оба давно утратили.

— Может, съездим? — неожиданно предложил Сергей, вытирая губы салфеткой. — Посмотрим на твоё приобретение. А то я, признаться, сам там не был уже лет десять. Всё как-то руки не доходили.

Андрей кивнул. Идея показалась ему правильной. Когда они подъехали к зданию станции, дневной свет безжалостно обнажил все его раны. Ночью, в сумерках, оно казалось таинственным и даже величественным. Днём же это была просто разруха. Обвалившаяся крыша, выбитые стёкла, стены, исписанные уличными художниками, кучи мусора у входа. Но едва они вошли внутрь, как атмосфера изменилась. Полумрак, прохлада, запах старого дерева и мазута — всё это подействовало на обоих, как машина времени. И прежние воспоминания об их студенческой жизни с новой силой нахлынули на них.

— А помнишь, как мы на картошку ездили? — вдруг сказал Сергей, останавливаясь посреди зала ожидания.

Голос его эхом разнёсся под высокими сводами. Андрей улыбнулся. Он помнил. Старый, дребезжащий поезд, битком набитый студентами. Песни под гитару до самого утра. Девчонки, их смех, первые робкие ухаживания. Запах дыма от костра и печёной картошки. Ощущение полной, безграничной свободы.

— Да уж, было весело, — отозвался он. — Сейчас такого уже нет.

— Не-е-ет, — протянул Сергей, присаживаясь на уцелевшую деревянную скамейку. Та жалобно скрипнула под его весом.

— Сейчас всё по-другому. Скучнее, что ли. Правильнее. Они замолчали, каждый погружившись в свои мысли. Вре-

мя летело незаметно. Солнце медленно клонилось к закату, и длинные тени поползли по грязному кафельному полу. Домой идти не хотелось. Тем более воспоминания были такие тёплые, такие цепкие. Сергей, словно прочитав его мысли, хлопнул себя по коленям и поднялся.

— Так, — сказал он тоном человека, принявшего решение. — Я сейчас съезжу до магазина. Тут за углом. Возьмём чего-нибудь. Посидим, как раньше. По-простому. Андрей хотел возразить, но промолчал. Предложение показалось ему странным, но в то же время невероятно притягательным. Сергей вернулся минут через пятнадцать с пластиковым пакетом, в котором просматривался коньяк, пакет сока, лимон, нарезки колбасы, сыра, батон, консервы, стаканы... Они устроились в зале ожидания, на двух чудом уцелевших стульях, которые стояли у стены. Разговор снова потёк — о прошлом, о настоящем, о том, как быстро летит время.

— Хорошее место, — сказал Сергей, оглядываясь. — Эх, если бы эти стены могли говорить...

Андрей усмехнулся. Если бы он только знал. Они сидели уже, наверное, час или больше. За окнами сгущались сумерки. Внутри становилось всё темнее. Но ни один из них не предлагал включить фонарик или уйти. Было в этом полумраке что-то уютное, почти сакральное. Именно тогда, когда Андрей потянулся за стаканом, чтобы налить ещё коньяку, это и произошло. Сначала ему показалось, что это скрип половиц. Потом — шорох осыпавшейся штукатурки. Но затем

звук оформился в нечто большее. Голос. Низкий, глуховатый, идущий откуда-то из глубины здания. Из темноты, что сгустилась за аркой, ведущей на перрон.

— Ну и кто тут у нас хозяйничает?

Андрей замер. Рука с бутылкой застыла в воздухе. Он медленно повернул голову к Сергею. Мэр сидел, выпрямившись, и смотрел в ту же сторону, куда и Андрей. Лицо его, только что расслабленное и довольное, стало напряжённым.

— Ты слышал? — тихо спросил Андрей.

Сергей медленно кивнул.

— Ага, — так же тихо ответил он. — Слышал.

Голос раздался снова. Теперь он звучал ближе и отчётливее. В нём слышались нотки недовольства, как у хозяина, заставшего в своём доме незваных гостей.

— Я спрашиваю, кто тут хозяйничает? В моём зале ожидания.

Андрей почувствовал, как по спине пробежал холодок. Значит, вчерашний старик ему не померещился. Это не было галлюцинацией. Сергей медленно поднялся со стула. В сумерках его крупная фигура казалась ещё массивнее.

— А ну, выходи! — крикнул он в темноту.

Голос его, впрочем, прозвучал не слишком уверенно.

— Кто здесь? Из темноты под аркой послышался звук шагов. Тяжёлых, размеренных. Как будто кто-то шёл по каменному полу в старых сапогах с металлическими набойками. Андрей тоже встал. Сердце колотилось где-то в горле. На-

конец, из тени на границу лунного света, лющегося из разбитого окна, выступила фигура. Это был тот самый старик. В длинном тёмном пальто железнодорожного образца, в фуражке с потускневшей кокардой. Лицо его было бледным, изрезанным глубокими морщинами, а глаза — тёмными, блестящими, как антрацит. Он остановился и обвёл обоих мужчин внимательным, оценивающим взглядом.

— Так-так-так, — произнёс он, и губы его растянулись в подобие усмешки. — Двое. А я-то думал, ты один придёшь.

Старик смотрел прямо на Андрея. Андрей сглотнул. В горле пересохло.

— Вы кто? — спросил он, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. — Вы здесь живёте? Старик медленно покачал головой.

— Живу? — переспросил он, и в голосе его послышалась горечь. — Я здесь не живу. Я здесь служу.

Сергей сделал шаг вперёд, заслоня собой Андрея.

В нём проснулась та самая мальчишеская лихость, которая когда-то не раз выручала их в уличных стычках.

— Слушай, дед, — начал он, — ты это... давай без фокусов. Здание теперь принадлежит вот этому человеку. Так что, если ты тут незаконно находишься... Старик перевёл взгляд на мэра. И вдруг рассмеялся. Смех его был сухим, похожим на скрип несмазанных колёс.

— Принадлежит? — переспросил он. — Это здание? Ему? Он снова посмотрел на Андрея. И в этом взгляде бы-

ло столько вековой усталости и странного, снисходительного презрения, что Андрею стало не по себе.

— Это здание, — медленно произнёс старик, — не принадлежит никому. Оно само по себе. А вы... вы просто гости. Пока.

Повисла тишина. Тяжёлая, звенящая. Андрей смотрел на старика, и где-то в глубине его сознания зрела мысль, что этот человек, кем бы он ни был, имеет на это здание гораздо больше прав, чем он, новоявленный владелец, со своей купчей и печатью. Старик, не дожидаясь ответа, повернулся и медленно пошёл обратно, в темноту арки. Шаги его звучали всё тише, пока не стихли совсем. Сергей выдохнул и, кажется, только сейчас заметил, что сжимает в руке пустую пивную бутылку.

— Что это за чертовщина? — прошептал он, повернувшись к Андрею. — Ты его знаешь?

Андрей медленно покачал головой.

— Нет. Но, кажется, он знает меня.

Они переглянулись. В лунном свете лица их казались бледными и встревоженными. — Пойдём отсюда, — тихо предложил Сергей. — Завтра разберёмся. На свежую голову.

Андрей кивнул. Они вышли из здания, и тёплый ночной воздух показался им невероятно свежим, живым. Город спал, укутанный в летнюю ночь, и только старый вокзал оставался за их спинами — тёмный, молчаливый, но, казалось, полный какого-то своего, скрытого движения. Андрей ехал

в гостиницу, смотрел в окно автомобиля на пролетающие мимо улицы и думал о словах старика. «Вы просто гости. Пока». Что это значило? И почему, услышав это, он почувствовал не страх, а странное, почти болезненное облегчение? словно с его плеч сняли невидимый груз ответственности. Но груз этот, как он понял позже, был лишь иллюзией. Настоящая тяжесть была ещё впереди.

Глава 3

Пир на рельсах прошлого

Утро выдалось ясное, звонкое, наполненное птичьим гомоном и запахом свежей листвы. Андрей проснулся раньше будильника, полежал немного, глядя в белый потолок гостиничного номера, и вдруг поймал себя на мысли, что вчерашние события кажутся ему нереальными. Старик в фуражке, голос из темноты, ледяной холод, пробежавший по спине, — всё это словно отодвинулось, поблёкло, утратило остроту. — Привиделось, — пробормотал он, садясь на кровати. — Померещилось с устатку. Или пиво было с душиком. Он даже усмехнулся собственным страхам. В конце концов, чему он удивляется? Старое здание, вечер, полумрак, разговоры о прошлом — воображение легко могло сыграть с ним злую шутку. А Сергей? Сергей просто подыграл, не хотел показаться слабее. Или тоже поддался атмосфере. Так или иначе, ничего особо планировать на утро Андрей не стал. Сего-

дня он решил начать с дела. С простого, понятного, земного дела, которое должно было окончательно развеять ночную мистику. Первым пунктом стал строительный магазин. Это было длинное приземистое здание на окраине, с вывеской «Всё для ремонта» и неизменным запахом краски, растворителя и древесной стружки. Андрей прошёлся вдоль стеллажей, чувствуя, как возвращается привычная, рабочая собранность. Он заказал шпаклёвку, грунтовку, штукатурку, несколько мешков сухих смесей, кисти, валики, перчатки. Продавец, молодой парень с равнодушным лицом, долго выбивал чек, позёвывая.

— Доставка сегодня? — спросил Андрей.

— К обеду привезём, — кивнул парень. — Адрес?

— Здание бывшей станции.

Парень впервые поднял на него глаза. Во взгляде мелькнуло что-то похожее на любопытство, но он ничего не сказал, только хмыкнул и принялся заполнять накладную. К полудню Андрей уже был на месте. Дневной свет заливал площадь, и станция выглядела уже не такой пугающей, как ночью. Просто старое, уставшее здание, которому требовалась крепкая хозяйская рука. Андрей решил начать с главного зала ожидания. Он снял пиджак, закатал рукава рубашки и принялся сдвигать уцелевшую мебель — скамейки, стулья, какую-то рассохшуюся конторку — в центр зала, чтобы освободить доступ к стенам. Работа спорилась. Пыль поднималась столбом, и вскоре он уже чихал и вытирал лоб ру-

кавом. В самый разгар этого занятия снаружи послышался шум подъехавшего микроавтобуса. Андрей выглянул в окно и увидел троих мужчин в рабочих комбинезонах, которые выгружали из машины стремянки, вёдра и ещё какой-то инструмент. Он вышел навстречу.

— Вы к кому? Тот, что постарше, с седыми усами и обветренным лицом, протянул ему мозолистую ладонь.

— Мы от Сергея Петровича, — пояснил он. — Сказал, помощь нужна. Мы из местной строительной конторы. Ремонт занимаемся. Ну, вот, приехали.

Андрей удивлённо моргнул. Сергей, значит, времени зря не терял.

— Что ж, — сказал он, пожимая руку. — Помощь и правда не помешает. Андрей. — Петрович, — представился старший. — А это Миша и Коля.

Миша и Коля, два молодых парня лет тридцати, кивнули, переглянувшись. По их лицам было видно, что работа в старом вокзале вызывает у них смешанные чувства — от любопытства до суеверного беспокойства.

— Ну что, с чего начнём? — деловито спросил Петрович, оглядывая зал.

— Надо ободрать старую краску, зашкурить стены, подготовить под штукатурку, — объяснил Андрей. — Потом посмотрим.

Работа закипела. Мужики, привычные к такому труду, ловко взялись за дело. Миша и Коля забрались на стремянки

и принялись счищать шпателями старую, вздувшуюся краску. Петрович размешивал штукатурку в большом пластиковом ведре. Андрей работал вместе со всеми, чувствуя, как ноет спина от непривычной нагрузки, но это была приятная, честная усталость. Часам к трём приехала доставка из магазина. Разгрузили мешки, краску, инструменты. Всё сложили в дальнем углу, накрыв плёнкой. К вечеру зал ожидания было не узнать. Стены, освобождённые от облупившейся краски, выглядели голыми, но уже не такими безнадёжными. Пахло пылью, краской и свежим деревом. Андрей стоял посреди зала, уперев руки в бока, и с удовлетворением смотрел на проделанную работу. Впервые за долгое время он чувствовал себя на своём месте. И тут снаружи снова послышался шум. На этот раз — звук мощного мотора. Дверь распахнулась, и в зал, сияя, как начищенный пятак, ввалился Сергей. В руках у него были два огромных пластиковых пакета, набитых так, что они едва не лопались. Следом за мэром, сгибаясь под тяжестью ещё одного пакета, шёл его водитель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.